

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2024 г. Е.М. Иналдиев

История возвышения, расцвета, гибели и наследия Золотой Орды уже не одно десятилетие находится в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей. В XIV в. власть ханов Золотой Орды охватывала территорию значительной части современной России (кроме Восточной Сибири, Дальнего Востока и районов Крайнего Севера), северный и западный Казахстан, Украину, Молдавию, часть Узбекистана и Туркмении. Земли современной Пензенской области входили в состав Мохши, северо-западного улуса Орды, граничащего с Рязанским княжеством. Через регион двигались торговые караваны на Русь и обратно из Булгара, нижеволжских городов и Хорезма. Изучение памятников археологии золотоордынского периода на территории Пензенской области началось еще в конце XIX и продолжилось в начале XX в. В.М. Терёхин, А.А. Спицын, И.Ф. Садин и А.А. Кротков первыми выявили научный потенциал Наровчатского городища и расположенных поблизости могильников для будущих поколений археологов и историков. Позднее были найдены новые селища золотоордынского периода, маршруты торговых путей, изучены артефакты – украшения, керамика, нумизматический материал. Результаты исследований за последние тридцать лет Г.Н. Белорыбкин, В.А. Винничек и К.М. Винничек, О.В. Голубев, Ю.А. Зеленеев, Э.Д. Зиливинская и О.В. Мельниченко изложили в научных статьях. Изучение уже известных и поиск новых золотоордынских памятников археологии продолжается.

Ключевые слова: археологические раскопки, Золотая Орда, Наровчатское городище, Мохши, селище Никольское, могильник, мавзолей, архитектурные сооружения, нумизматика, торговый путь.

HISTORY OF THE STUDY OF THE GOLDEN HORDE TIME ARCHAEOLOGICAL SITES IN THE PENZA REGION

E.M. Inaldiev

The history of the rise, prosperity, decline and heritage of the Golden Horde has been in the center of attention of Russian and foreign specialists for many decades. In the XIV century the power of the khans of the Golden Horde covered the territory of a large part of modern Russia (except for Eastern Siberia, the Far East and the Far North), northern and western Kazakhstan, Ukraine, Moldova, part of Uzbekistan and Turkmenistan. The modern Penza region territory was part of the Mukhsha Ulus, the northwestern district of the Golden Horde, bordering the Principality of Ryazan. Trade caravans to Rus and back from Bolgar, the Lower Volga cities and Khwarazm moved through the region. The study of archaeological sites of the Golden Horde period in the Penza Oblast began in the late XIX and continued in the early XX century. V.M. Teryokhin, A.A. Spitsyn, I.F. Sadin and A.A. Krotkov were the first to identify the scientific potential of the Narovchat settlement and the nearby burial grounds for future generations of archaeologists and historians. Later, new settlements of the Golden Horde period, trade routes were found, and artifacts – jewelry, ceramics, numismatic finds were studied. Research results over the past thirty years were presented in scientific articles by G.N. Belorybkin, V.A. Vinnichек and K.M. Vinnichек, O.V. Golubev, Yu.A. Zeleneyev, E.D. Zilivinskaya, and O.V. Melnichenko. The study of already discovered and the search for new Golden Horde archaeological sites continues.

Keywords: archaeological excavations, Golden Horde, Narovchat settlement, Mukhsha, Nikolskoye settlement, burial ground, mausoleums, architectural structures, numismatics, trade route.

Так называемый золотоордынский период истории Сурского края вот уже более ста лет был и остается в центре внимания российских археологов. И по мере изучения этой эпохи, проведения разведок и раскопок открываются всё новые и новые, ранее неизвестные факты,

связанные с периодом существования одного из могущественнейших государств на территории Евразии XIV века.

Первым интерес к средневековым памятникам археологии на территории нашей губернии проявил Владимир Михайлович Терёхин.

Выпускник Пензенского художественного училища, работавший в Краснослободске, он обратил внимание на разграбляемый жителями села Ефаево древний могильник. (Терехин, 1897, с. 110). В.М. Терехин сообщил о происходящем в «Общество археологии, истории и этнографии» при Казанском университете, и в 1892 г. в регион прибыли сотрудники Императорской археологической комиссии Александр Андреевич Спицын и Иван Николаевич Смирнов. Они провели раскопки в Краснослободском и Наровчатском уездах Пензенской губернии. В последнем А.А. Спицын, И.Н. Смирнов и В.М. Терехин исследовали могильник мордвы-мокши XIV в. «Казбек» в имении К.В. Унковой близ села Красный Восток. Было вскрыто 15 погребений (Спицын, 1925, с. 10). Умерших хоронили по обряду трупоположения головой на юг. Мужчины лежали вытянуто на спине, женщины на боку в скорченном положении. Погребальный инвентарь включал в себя предметы вооружения, орудия труда – ножи, топоры, украшения (пулокери, скульгамы с лопастями, браслеты, бусы). К теме прошлого Сурского края А.А. Спицын еще вернется, опубликовав в 1925 г. материал «Древности Пензенской губернии».

После получения Открытого листа от Императорской археологической комиссии В.М. Терехин провел раскопки в Краснослободском и Наровчатском уездах. Состоя в Пензенском губернском статистическом комитете, он регулярно информировал коллег о своих исследованиях.

По итогам нескольких полевых сезонов В.М. Терехиным была опубликована статья «Пензенский край в археологическом отношении» в «Пензенских губернских ведомостях» за 1898 г., № 94.

«На Юго-Западе от Наровчата сохранились признаки городища, длиною более 2 верст: один ров длиною более 1 версты, шириною от 3 до 6 сажень. Это городище упоминается даже в книге «К большому чертежу» и было, быть может, становищем того самого татарского князя Тогай, от Бездежа, который, по свидетельству летописи, отвоевал «Наручатскую страну у ордынского царевича Абдула» (История Гос. Рос. Карамзина, т. 4, пр. 396).

В 1901 г. губернская газета опубликовала статью «Город Наровчат в археологическом отношении» (Терехин, 1901, № 142–143). В.М. Терехин писал, что «на этом же городи-

ще, где стоит в настоящее время г. Наровчат, при рытье колодцев и погребов, на аршин глубины, некоторыми местными жителями были не раз находимы целые стены, выложенные из каких-то твердых квадратной формы кирпичей – все говорит о будущей большой находке» (Терехин, 1901, № 143).

Собирая сведения о прошлом Наровчата, В.М. Терехин узнал, что еще в 1870 г. при возведении фундамента нового Покровского собора на месте сгоревшего рабочие наткнулись на глубине 3–4 аршин на белые обработанные по углам и украшенные красивыми узорами камни. Часть извлекли из земли, сложив на прилегающей к собору территории. Одновременно при рытье котлована было найдено большое количество захоронений – христианских и мусульманских (Кротков, 1939, с. 9).

9 сентября 1902 года В.М. Терехин и архитектор В.П. Семечкин на заседании Пензенской архивной комиссии заявили, что каменные плиты, имеющие важное историческое значение, находятся при соборном храме Наровчата и не пользуются заслуженным вниманием. Участники заседания решили получить у епархиального начальства разрешение осмотреть белокаменные плиты. Одна из плит была перевезена в Пензу.

В.М. Терехин ушёл из жизни в 1916 г., и в том же году исследование Наровчатского городища продолжилось благодаря мобилизованному в царскую армию бывшему сотруднику Саратовского музея И.Ф. Садину. При обустройстве воинского лагеря в Наровчате он обратил внимание на обтёсанные, украшенные резьбой большие камни. Подобные он видел ранее в мечетях Самарканда во время действительной военной службы в Средней Азии. При земляных работах Садину стали попадаться квадратные кирпичи. Точно такие же он ранее осматривал в Саратовском музее. Были обнаружены коммуникации средневекового водопровода, фонтан золотоордынской эпохи. В ходе опроса местных жителей И.Ф. Садин записал легенду о царице Нарчатке. И.Ф. Садин и его сослуживцы собрали много редкостей, в том числе около 200 джучидских монет. Находки Садин отвёз в Саратов, а сам вскоре с одним из полков русского экспедиционного корпуса был направлен во Францию. Его «Наровчатскую коллекцию» изучил саратовский учёный Александр Августино-

вич Кротков. Он обратил внимание, что 60% собранных И.Ф. Садиным монет чеканены в городе Мохши. И сам Кротков, и многие российские нумизматы не раз видели подобные монеты. А.А. Кротков предположил, что некогда Мохши располагался на месте нынешнего Наровчата. Татарская комиссия Саратовского губернского исполкома выделила финансовые средства на проведение разведки.

В Наровчате А.А. Кроткову показали, где в 1916 г. была найдена золотоордынская кирпичная кладка. Поле, принадлежавшее Мелюковской коммуне, было засеяно, поэтому исследовать его не удалось.

В районе села Сканоно А.А. Кротков осмотрел городище. Изучив подъёмный материал, учёный датировал его первым тысячелетием нашей эры (Кротков, 1939, с. 8–9). В 1925 году работы проводились в районе урочищ Бугры и Красный Ключ. Был обнаружен объект размерами 6×3,3 м, рядом с которым выявили большое количество битого кирпича. Ни на одном не было следов обмазки. А.А. Кротков предположил, что кирпичи изготовили для строительства, но по какой-то причине ими так и не воспользовались. Проведя раскопки разрушенного здания, найденного в 1916 г. И.Ф. Садиным, учёный предположил, что нашел алебастровый завод. Но с этой версией не согласился профессор А.А. Спицын. Обратив внимание на систему подпольного отопления, он предположил, что это общественная баня (Лебедев, 1958, с. 25).

При исследовании урочища Мизгить была обнаружена большая яма, из которой местные жители брали для своих нужд золотоордынский кирпич. А.А. Кротков предположил, что в XIV в. здесь находился минарет, а неподалёку и мечеть.

В 1926 г. при раскопках курганообразного возвышения было обнаружено двухкомнатное здание. Его стены когда-то были декорированы известковыми плитками с голубой и синей поливой (Кротков, 1939, с. 12). Изучив сооружение, исследователь отметил, что подобные ранее уже находили на Северном Кавказе в золотоордынском городе Маджары (Кротков, 1939, с. 12).

Выяснив, где жители уездного города находили при земляных работах остатки старинных зданий, учёный провёл разведку на территории нескольких домовладений. На

улицах Солдатской и Полянской было найдено здание, которое А.А. Кротков определил как караван-сарай.

В раскопанной мусорной яме обнаружили большое количество фрагментов красноглиняной и майоликовой посуды, кости баранов, коров и лошадей. Монета с чеканом хана Узбека позволила датировать время сооружения гостиницы для купцов.

В 1927 г. А.А. Кротков заложил в районе Соборной (ныне Советской) площади четыре пробных раскопа. Первый находился напротив северных дверей собора, второй, в виде траншеи, был протянут вдоль ограды городского сада с внешней стороны, напротив северо-западного угла церкви, третий – напротив западных ее дверей (близ колокольни), также примыкая к ограде городского сада, четвёртый – напротив южных дверей здания (Кротков, 1927, с. 49). Собранные в ходе раскопок артефакты позволили учёному высказать предположение, что в центральной и южной части Соборной, ныне Советской, площади в золотоордынское время находилось мусульманское кладбище.

А.А. Кротков и создатель местного краеведческого музея В.П. Россин составили карту-план Наровчата, на которой отметили – на каких кварталах и площадях, улицах, находили джучидские монеты.

Большинство монет были найдены близ центра нынешнего Наровчата, к западу и северо-западу соборной площади, в кварталах по обе стороны Полянской, Бугровской и Солдатской улиц. Именно здесь в XIV в. располагались караван-сарай и торговая часть города (Кротков, 1930, с. 10).

По мнению А.А. Кроткова, чеканка монет на Наровчатском городище началась в 1313 г. Это связано с переносом административного центра из Укека в Мохши. Выпуск монеты продолжался вплоть до конца правления князя Тагая, упоминаемого в русских летописях (Полесских, 1956, с. 91). Учёный высказал предположение, что Мохши – это татарское название золотоордынского города, а русичи называли его Наручадь (Наровчат) (Кротков, 1930, с. 7).

Осмотрев найденные при постройке Покровского собора обработанные, украшенные резьбой плиты, А.А. Кротков пришел к выводу, что 700 лет назад на этом месте стояла мечеть. По мнению В.П. Россина, извест-

няк могли привезти из волжских карьеров речным путём по Оке и Мокше на специальных плотках (Лебедев, 1958, с. 29). Подобные технические операции плюс само строительство стоило больших денег, а это значит, что мусульманская община улуса Мохши была весьма зажиточна.

Причины упадка и гибели средневекового города А.А. Кротков связал с военным противостоянием хана Золотой Орды Тохтамыша с Тамерланом. Многие населённые пункты, в том числе и Наручадь, были разгромлены, и оставшиеся в живых покинули место жительства. Позднее эту версию повторил в своей работе, посвященной Мохши, пензенский краевед В.И. Лебедев (Лебедев, 1958, с. 42).

Полученные в ходе раскопок сведения А.А. Кротков изложил в своих статьях «К вопросу о северных улусах Золотоордынского ханства» (1928), «Собрание джучидских монет с Наровчатского городища» (1929), «Наровчат и его окрестности в его историко-археологическом отношении» (1939).

Одновременно с раскопками в центре Наровчата исследования велись и на его окраинах. В 1925–1926 гг. работы проводились на территории открытого А.А. Кротковым на улице Старая Сотня могильника XIII–XIV вв.

Большинство умерших захоронены головой на юг. В погребениях мужчин находили железные рабочие топоры, наконечники копий, кресала, пряжки. Женщин хоронили на правом боку, в скорченном положении. Погребальный инвентарь включал в себя бронзовые, серебряные и золотые серьги, бусы, сьюльгамы, браслеты, наконечники – пулокеры. В некоторых могилах нашли медные и серебряные монеты с чеканом Мохши. А.А. Кротков отмечал, что некоторые умершие были захоронены по обряду трупоположения головой на запад, без вещей. Археолог пришел к выводу, что погребальный комплекс Старосотенского могильника имеет большое сходство с Ефаевским, Борковским, Кулаковским, Пичпандинским могильниками XIV в. В 1927 г. археологические раскопки на улице Старая Сотня провёл профессор Московского антропологического университета Б.С. Жуков. Было исследовано 41 погребение. В женских захоронениях выявили два типа наконечников – пулокерий, один из которых был аналогичен наконечникам из погребений Ефаевского могильника, датирующихся XIII в., а погребения, в которых

коса вместо бронзовой спирали была обернута кожаным ремешком и тонкой проволокой, были отнесены к XIV в. (Ставицкий, 2022, с. 157).

Исследование могильников золотоордынского периода продолжилось и в 1928 г. Экспедицией Пензенского краеведческого музея под руководством Н.И. Спрыгиной был открыт и частично исследован могильник мордвы-мохши у с. Чернозерье. На некрополе раскопали 14 погребений, ориентированных головой на юг или юго-восток. Погребальный инвентарь состоял из сьюльгам с широкими треугольными лопастями, наконечников-пулокерий, бронзовых пластинчатых браслетов, железных топоров и пешней. Памятник был датирован XIV–XV вв. В 1992 г. материалы с раскопок могильника, хранящиеся в Пензенском краеведческом музее, изучил В.И. Первушкин (Первушкин, 1992, с. 13). В 2019 г. была опубликована статья, посвященная антропологическому исследованию лобной части черепа женщины 30–40 лет из Чернозерского могильника (Иконников, Калмина, Калмин, 2019, с. 30).

В 1932 г. в Саранске открылся Научно-исследовательский институт мордовской культуры. Его сотрудники занялись изучением погребальных памятников Примокшанья.

В 1937–1938 гг. на Старосотенском могильнике работала экспедиция А.Е. Алиховой. Были найдены наконечники стрел, копий, сабли, ножи, височные подвески с грузиками и другие украшения (Лебедев, 1958, с. 14).

В 1951 и 1954, 1961–1962 гг. А.Е. Алихова продолжила раскопки могильника. Она датировала его XIII–XIV вв. Сделанные находки позволили археологу сделать вывод, что столица улуса Золотой Орды возникла на месте уже существовавшего мордовского поселения (Алихова, 1976, с. 166). Датировку А.Е. Алиховой поддержал и пензенский археолог М.Р. Полесских. По его мнению, самым ранним был Ефаевский некрополь, затем Старосотенский. Чернозёрский могильник, по мнению М.Р. Полесских, относился к XIV–XV вв. (Полесских, 1956, с. 78).

На средневековом некрополе в начале XXI в. работала экспедиция учёных из Йошкар-Олы. По версии Ю.А. Зеленева и О.В. Зеленцовой, Старосотенский могильник был городским кладбищем. Его языческая часть примыкает к мусульманскому кладби-

щу, составляя с ним единое целое. Причем в «языческом секторе» могильника есть захоронения с мусульманскими элементами погребального обряда. И есть все основания полагать, что мордва составляла значительную часть населения столицы золотоордынского улуса (Зеленеев, Зеленцова, 2012, с. 43).

В 1959–1960 гг. экспедиция А.Е. Алиховой провела раскопки на находящемся по соседству со Старосотенским могильником Мизгитном поле. Были найдены и исследованы несколько золотоордынских мавзолеев (Алихова, 1960, с. 3). Фундаменты всех сооружений были опущены на глубину около 90 см в плотный слой чернозёма и уложены на материковый суглинок. Кое-где строительные конструкции не сохранились – местные жители извлекли всё из грунта. Именно по следам таких грабительских «копов», оставшихся на поверхности щебня и бутового камня, удалось определить местоположение четырёх из пяти мавзолеев. Стратиграфия пластов земли включала: пашню – верхний слой (мощностью от 30 до 50 см), слой тёмного по цвету гумуса, далее – коричневая глина. Стены некоторых сооружений были, очевидно, украшены поливными изразцами и мозаикой (Алихова, 1973, с. 228).

По планировке и архитектурным особенностям А.Е. Алихова поделила объекты на три типа. К первому относится раскопанное в 1960 г. крупное по размерам сооружение с крестообразной планировкой и наличием склепа в одном из помещений. Второй тип – это мавзолей № 2 и 3, квадратный и прямоугольный. Их объединяет выступающий за пределы мавзолея портал.

Совершенно идентичные по планировке и почти по размерам мавзолей № 4 и 5 относятся к третьему типу. Это крупные, вытянутые в длину здания, разделённые перегородкой на два помещения. Переднее – преддверье, в заднем хоронили. Все усыпальницы имеют вход с южной стороны и только мавзолей № 3 обращен на юго-восток. Фундамент трех гробниц был сложен из квадратного порой плохо обожжённого кирпича, у двух – из крупных камней. А.Е. Алихова отмечала, что мавзолей № 1 напоминает усыпальницы, ранее найденные в Азербайджане (Алихова, 1961, с. 3–12). В 1956 г. при проведении земляных работ на Советской (Соборной) площади рабочие повредили гончарный горн (Белорыбкин,

Зеленеев, Ситдииков, 2022, с. 91). На этом месте в 1957–1959 гг. были проведены раскопки, в ходе которых обнаружили остатки двух золотоордынских гончарных горнов (Алихова, 1959, с. 3). Следующим этапом работы экспедиции стали раскопки общественной бани в урочище Красный Ключ. В 1925 г. её изучил А.А. Кротков. А.Е. Алихова провела своё исследование здания и пришла к выводу, что по своим конструктивным особенностям, размерам и планировке главного помещения – мыльни – постройка близка к баням Волжской Булгарии (Алихова, 1962, с. 2–18). В непосредственной близости от общественной бани было раскопано еще восемь подобных сооружений, но уже меньших размеров, от 8 до 27 м². Причем семь объектов имели одинаковую с общественной мыльней систему отопления (Алихова, 1976, с. 171). По итогам проведённых раскопок А.Е. Алихова предположила, что постройки существовали в разное время. Самые старые датируются началом XIV в. (Алихова, 1976, с. 179).

А.Е. Алихова считала, что возникновение города в лесистой местности было обусловлено целым рядом экономических и политических причин. Купцы приезжали сюда за мехом пушных зверей, мёдом и воском, сельскохозяйственной продукцией.

Важность проведенных А.А. Кротковым и А.Е. Алиховой исследований для отечественной истории отмечал М.Р. Полесских. Известный пензенский археолог писал, что для своего времени средневековый Наровчат был не просто крупным, но одним из самых высоко развитых городов Золотой Орды. По мнению М.Р. Полесских, развитая культура городов Золотой Орды создавалась покорённым и эксплуатируемым завоевателями населением. Такие блага средневековой цивилизации как водопровод и подпольное отопление в домах не имеют ничего общего с кочевым воинственным бытом «монголо-татар». Следовательно, констатировал М.Р. Полесских, «жило в Среднем Поволжье племя, которое строило городища и укрывалось в них». По мнению учёного, эти люди могли быть половцами, кипчаками или аланами, которые мигрировали в лесные районы Среднего Поволжья, уходя от монгольских завоевателей (Полесских, 1956, с. 99). Археолог отмечал, что в период своего расцвета, в первой трети XIV в., территория средневекового Наровчата

превышала площадь современного посёлка в два раза. Надобность в созданной ранее системе фортификации отпала. Это подтвердили и разведки, проводившиеся Пензенским краеведческим музеем (Полесских, 1956, с. 94).

В.Л. Егоров, исследователь исторической географии Золотой Орды, писал, что город Мохши расположен в стороне от оживлённых торговых путей. Поэтому поселение, находившееся среди мордовских лесов, имело статус не экономического, а скорее административно-политического центра (Егоров, 1985, с. 57). Согласно русским летописям, область вокруг города и, вероятно, он сам называются Наручадыю.

Близ города, в период его развития, по берегам рек, впадавших в Мокшу, возникали новые населённые пункты. В 1976 г. на окраине села Акимощина, находящегося в 18 километрах от Наровчата, при сооружении плотины был частично разрушен могильник мордвы-мокси. Экспедицией М.Р. Полесских был собран подъёмный материал. Археолог датировал некрополь XIII–XIV вв. (Полесских, 1977).

В 2001 г. экспедиция под руководством Г.Н. Белорыбкина исследовала на территории могильника женское погребение, совершённое по обряду трупоположения. Найденные в захоронении ювелирные изделия позволили его датировать XIV в. и определить принадлежность к мордве-мокси. В средневековом городе, по мнению Г.Н. Белорыбкина, могли быть изготовлены найденные в могиле украшения (Белорыбкин, 2021, с. 147).

Масштабные исследования Наровчатского городища возобновились в 1989 г. Раскопки велись в центральной части поселения. Был найден гончарный горн, типичный для сельских мастерских и провинциальных городов Золотой Орды (Дворниченко, Егоров, Зеленева, 2002, с. 76). Сооружённый в материковой глине, он состоял из двух камер: топочной и для обжига керамических изделий. Были найдены каменная деталь гончарного круга и треножник, использовавшийся как подставка для обжигаемой посуды (Алексеев, Данилов, Зеленева, Румянцев, Тойшев, Шакиров, 1991, с. 89).

Одну из найденных при раскопках монет датировали – 60-е годы XIV в. (определение Г.А. Фёдорова-Давыдова). По мнению Ю.А. Зеленева, именно в этот период «Великой

Замятни» прекратилась работа исследуемого гончарного горна. О полиэтничности населения столицы улуса Мохши свидетельствуют находки сьюльгам и иных мордовских вещей (Зеленева, Румянцев, 1994, с. 45).

Исследование Наровчатского городища и его окрестностей продолжилось и в постсоветский период. На «Мелюковском поле» в 1997 г. экспедиция Г.Г. Румянцева раскопала часть усадебного дома, сооружённого из жженого кирпича, с полом из сырцового кирпича. Тем самым подтвердились данные А.Е. Алиховой о том, что в XIV в. в этой местности находились усадьбы зажиточных жителей Мохши.

Раскопки 1989–1997 г. дали новые материалы по истории и культуре средневекового населения Поволжья. Продолжено изучение жилых построек различных социальных групп горожан (Дворниченко, Егоров, Зеленева, 2002, с. 77). Ю.А. Зеленева выделял от трёх до четырёх строительных периодов в районе раскопок (Зеленева, 1989, с. 3–5). Из них только один-два, чёрный гумус, подстилаемый жёлтой материковой глиной, датируются золотоордынским временем (Белорыбкин, 2010, с. 15). В 1997 г. экспедиция Марийского государственного университета совместно с Пензенским государственным педагогическим университетом начала раскопки фундамента кирпичной бани. Исследование этого объекта продолжалось несколько лет и было завершено экспедицией ПГПУ под руководством Г.Н. Белорыбкина. Был раскопан фундамент бани с подпольным отоплением и наружной топочной камерой, сложенной из сырцового и обожжённого кирпича.

В 1990–2000 гг. из печати вышли статьи, посвящённые найденным на Наровчатском городище артефактам – «Монетный двор города Мохши» и «Типы мохшинских монет» С.В. Белоусова и О.В. Голубева. Авторы систематизировали нумизматический материал с чеканом Мохши. По мнению С.В. Белоусова, выпуск медных денег начался здесь в 1290 гг.

Д.Г. Мухамедшин свою статью «Монеты Мохши из фондов Болгарского государственного историко-архитектурного заповедника» посвятил типологии монет с чеканом Мохши, обнаруженных в Болгаре. По мнению учёного, после прекращения чеканки монеты на Болгарском монетном дворе в 734 г. по х. (1333–1334) жители Болгара решали пробле-

му дефицита монет за счет поступлений из Мохши (Мухамедшин, 2000, с. 53).

В монографии «Денежное дело Золотой Орды» Г.А. Фёдоров-Давыдов отмечал, что именно благодаря торговле монеты из других городов Золотой Орды попадали в улус Мохши, и наоборот (Фёдоров-Давыдов, 2003, с. 10).

Результаты работы экспедиции А.Е. Алиховой проанализировала виднейший российский специалист по гражданской архитектуре Золотой Орды, профессор Э.Д. Зиливинская. По её мнению, найденные и раскопанные на Наровчатском городище бани – общественная и частные – могли существовать и одновременно. «Скорее всего, бани были усадебными, и в этом случае их было столько же, сколько усадеб». Сами же усадьбы были деревянными и не сохранились. А.Е. Алихова считала, что стены бань были сложены из дерева на сырцовом фундаменте. Но все здания с подпольным отоплением обычно имеют массивные стены для лучшего удержания тепла. Поэтому несомненно они полностью были сырцовыми. Деревянными были раздевальни, без которых трудно представить какую бы не было баню» (Зиливинская, 2019, с. 78).

В центре внимания Э.Д. Зиливинской оказались раскопанные в середине прошлого века в Наровчате пять мавзолеев. Анализируя архитектуру построек, Э.Д. Зиливинская предложила новую классификацию. Количество помещений (группы), форма здания (отделы и подотделы), отсутствие или наличие порталов (типы), форма портала (подтипы), форма покрытия (виды). Отдельно отмечается наличие или отсутствие подземного или полуподземного склепа-крипты (Зиливинская, 2022, с. 125).

Масштабным событием для исследовательской истории средневекового Наровчата стала прошедшая в 2010 г. Всероссийская научная конференция, посвящённая 95-летию его изучения. Археолог С.А. Курочкина из Йошкар-Олы высказала предположение, что ремесленники Наровчатского городища могли селиться как в жилых кварталах: гончары отдельно, ювелиры, как и другие «производственники», отдельно, – так и на территории усадеб местной аристократии (Курочкина, 2010, с. 25).

Изучению нумизматического наследия были посвящены работы «Новое в типологии

золотоордынских монет города Мохши» В.П. Лебедева и В.А. Винничека, «Монеты Мохши из собрания Казанского коллекционера А.И. Лихачёва (1832–1890)» А.И. Бугарчева, «Названия серебряных монет в монгольских государствах XIII–XIV вв.» П.Н. Петрова. В новой, 2022 г., работе он указал, что на деньгах с чеканом Мохши нет слова «город». А на медных монетах, выпущенных при Тагайбеке (1360–1362 гг.) и Кильдибеке, название монетного двора Наручадь сопровождает слово «область». То есть топоним «Мохши» указывает не на город, а на территорию, на которой он находился (Петров, 2022, с. 309).

По мнению Е.Е. Бочкарёвой, в основе возвышения административного центра улуса Мохши лежала политика хана Узбека, направленная на расширение границ государства на северо-востоке (Бочкарёва, 2010, с. 20).

Планировка жилой застройки Наровчатского городища подобна нижеволжским столичным городам. Поначалу возникали, причём чаще беспорядочно, усадьбы, а затем по соседству возник и стал расти торгово-ремесленный посад. Здесь формируется «свой» центр с площадью и Соборной мечетью на ней. Кладбище средневековой Наручати имело отличительную особенность: рядом с мусульманским погостом находился мордовский могильник (Бочкарёва, 2010, с. 22). Систематизации известных на тот момент археологических материалов посвящена статья Д.С. Иконникова и М.И. Баишевой «Топография золотоордынского города Мохши XIII–XIV вв.» (Иконников, Баишева, 2018, с. 86).

В 2021 г. была опубликована коллективная монография «Средневековый город Мохши». В книге подводились итоги исследований за 100 лет.

О Наровчате рассказывается в семитомном издании «Археология Волго-Уралья» института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (Белорыбкин, 2022, с. 152). Подытожив результаты многолетних археологических раскопок, авторы отмечали, что планировка административного центра улуса Мохши сходна с планировкой нижеволжских столичных центров Золотой Орды (Археология Волго-Уралья, 2022, с. 152). В постройках города Мохши отчётливо прослеживаются четыре архитектурные традиции. Болгарская проявлялась в сооружении Соборной мечети и мавзолеев. Средне-

азиатская – в строительстве мавзолеев и бань. Античная и особенно азербайджанская традиции проявились в банной архитектуре Наручади. Разнообразие стилей свидетельствует о полиэтничности аристократии и зажиточных горожан административного центра улуса Мохши. Для экономики улуса Мохши большое значения имела внешняя торговля. Действовали два направления – западное, с русскими княжествами, и восточное, с центральными районами Волжской Болгарии, с городами Золотой Орды и Хорезма. Эпоха расцвета улуса приходится на времена правления ханов Узбека и Джанибека. При «Великой Замятне» Наручадь стала приходить в упадок. А погубило административный центр улуса Мохши нашествие Тамерлана (Белорыбкин, 2022, с. 164). Теме историографии исследования Наровчатского городища и его окрестностей была посвящена статья, опубликованная в шестом номере «Археологии евразийских степей» (Белорыбкин, Зеленева, Ситдикиев, 2022, с. 85).

Тему монет чекана улуса Мохши исследовал О.В. Голубев. По его мнению, зона распространения денежных знаков включала в себя всю современную Пензенскую область, почти полностью Саратовскую, частично Рязанскую области и Республику Мордовия (Голубев, 2022, с. 119).

Монеты с торговыми караванами попадали в столицу Золотой Орды – Сарай-Бату. (Голубев, 2022, с. 120).

В конце июня – июле 2023 г. Институтом археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан совместно с Институтом регионального развития Пензенской области при участии студентов Пензенского государственного университета проводили исследования в Наровчате. При раскопках была найдена постройка из сырцового кирпича прямоугольной формы, являвшаяся, вероятно, баней. Находки из раскопа представлены гончарной керамикой с зелёной поливой, железными предметами, а также нумизматическим материалом XIV в.

Один из уникальных памятников археологии XIV в. – Никольское селище – в 1926 г. открыла экспедиция П.С. Рыкова. В 1965 г. пробный раскоп заложила экспедиция Пензенского краеведческого музея. Было выявлено два культурных слоя – золотоордынский с красной гончарной керамикой, нижний –

раннесрубной культуры эпохи бронзы (Полеских, 1970, с. 77).

Проведённая в 2000 г. В. Винничком и В. Яньковым археологическая разведка селища выявила его перспективность. В ходе многолетних исследований Никольского была собрана большая коллекция местной и привозной керамики, орудий труда, предметы быта и домашнего обихода, торговые инструменты и средства платежа, украшения и элементы одежды.

На существование на селище двух ремесленных традиций – мордовской и болгарской – указывал Д.С. Иконников (Иконников, 2012, с. 138). По его мнению, Никольское в конце XIII – XIV вв. было крупным населённым пунктом, жители которого занимались торговлей, ремеслом и сельским хозяйством.

Результаты многолетних раскопок были опубликованы в монографии В.А. Винничка и К.М. Винничек «Никольское селище». На поселении были найдены бронзовый фрагмент серьги в виде знака вопроса с обмоткой тонкой проволокой и гранёным грузиком на нижнем конце. Такие украшения находили на Болгарском, Увекском, Царёвском городищах, в кочевническом кургане у г. Петровска Саратовской области, в Муранском и Черемшанском могильниках (Винничек, Винничек, 2023, с. 55).

В 2007 г. на селище был найден клад серебряных монет и украшений, изготовленных в Волго-Камье. Ценности были спрятаны не позднее 1364 г., т. е. до начала эпидемии чумы. Все бронзовые зеркала, обнаруженные на селище, привезены из нижеволжских городов Золотой Орды, где существовало их серийное литейное производство. Результаты многолетних археологических исследований селища позволили проследить экономические связи верхнесурского населения с Волго-Камьем, волжскими городами Золотой Орды и северо-восточными русскими княжествами. (Винничек, Винничек, 2023, с. 75). На то, что среди жителей селища могли быть славяне, указывают найденные христианские реликвии. В конце XIII – XIV вв. здесь находились ювелирная и гончарная мастерские, обеспечивавшие своей продукцией внутренний рынок. На территории селища могло быть налажено производство чугунных котлов. В ходе археологических экспедиций исследователи обна-

ружили много шлака и оплавленных кусков чугуна.

Анализу нумизматического материала, обнаруженного в разные годы на Никольском, посвящено несколько научных работ. В их числе «Период экономической активности на Никольском селище по нумизматическим данным» (Винничек, Лебедев, 2004, с. 119–148) и «Дирхемы XIII–XIV вв. с Никольского селища» (Винничек, Лебедев, 2010, с. 56–65), «Монеты Никольского селища» (Винничек, Лебедев, 2021, с. 1–27).

Судя по найденным монетам, период экономической активности пришёлся на 1340–1363 гг. (Винничек, 2023, с. 52)

Результаты новых полевых сезонов легли в основу статей В.А. Винничека и К.М. Винничек «Новые находки средневековых материалов на Никольском селище» (Винничек, Винничек, 2023, с. 98) и «Матрица с Никольского селища» (Винничек, Винничек, 2023, с. 93).

Внезапную гибель торгово-ремесленного поселения авторы монографии связывают с эпидемией чумы, поразившей в 1364 г. население Золотой Орды и русских княжеств (Винничек, Винничек, 2023, с. 79). Летом и осенью 2021 г. на нескольких площадках памятника археологии были проведены научные геофизические магнитометрические исследования. Магнитометрическое исследование выявило следы курганов и объекты прямоугольной формы размерами от 4 до 10 м. Функциональное их назначение пока не выяснено (Бездудный, Белорыбкин, 2022, с. 333).

Завершив работу, геофизики предположили, что территория Никольского селища подвергнута сильному разрушению интенсивной вспашкой. Возможно, остатки объектов есть, но только ниже уровня материка (Бездудный, Белорыбкин, 2022, с. 334).

Никольское – не единственное селище XIII–XIV вв. на территории Пензенской области, пережившее свой экономический расцвет в эпоху Золотой Орды. Этому способствовал торговый путь, проходивший через наш регион. В.Л. Егоров отмечал, что «маршрут резко сворачивал от Волги, после переправы в районе Жигулей, прямо на запад, проходя несколько южнее современной Пензы и приводя в междуречье Прони и Мокши, откуда, минуя Рязань, можно было попасть в район Мурома,

Владимира, Ростова и Ярославля» (Егоров, 1985, с. 181–182). К этому маршруту, по мнению В.А. Винничека, имеет прямое отношение Саловское 1 селище, изученное им в 2003 г. Этот памятник археологии, связанный с несколькими историческими эпохами, был открыт В.И. Первушкиным в 1989 г. (Винничек, 2003, с. 78).

На поселении найдено большое количество фрагментов ордынской глиняной посуды и чугунных котлов, накладки и украшения из бронзы, зеркала, чашка для весов и грузики из свинцово-оловянного сплава. Обнаруженные на селище монеты чеканены при ханах Золотой Орды Узбеке, Джанибеке, Наурусе и Хызре. Жизнь здесь, вероятно, прекратилась во время эпидемии в 60-х гг. (Винничек, 2003, с. 85).

Найденные перстни и браслеты попали в наш регион благодаря экономическим контактам с русскими княжествами. А находки мордовских сьюльгам и болгарских височных привесок, монет с отверстиями, использовавшихся в качестве украшения, свидетельствуют об этнической неоднородности населения Верхнего Посурья (Винничек, Сафронов, 2007, с. 297). Маршрут, по которому торговые караваны двигались по территории Сурского края, хорошо прослеживается по целому ряду памятников археологии (Винничек, 2010, с. 67).

Это клады джучидских монет в Кузнецком районе на селище Никольское (Винничек, Винничек, 2023, с. 4) и близ села Шиповка (Полесских, 1970, с. 78), клады найденные в Городищенском районе у сёл Средняя Елюзань и Чаадаевка (Полесских, 1970, с. 40–41), на селище близ деревни Усть-Уза (Винничек, 2002, с. 47) и на селище Васьянсад (Винничек, Сафронов, 2007, с. 242) в Пензенском и Шемьшейском районах (Винничек, 2003, с. 78–85). В 1982 г. при исследовании Армиёвского курганно-грунтового могильника экспедиция А.А. Халикова обнаружила в кургане № 29 полуземлянку золотоордынского времени (Белорыбкин, Измайлов, Мельниченко, Осипова, Павлихин, Халиков, 2022, с. 311). Были найдены развал хумовидного красноглиняного сосуда, характерного для культуры Волжской Булгарии XIV в., фрагменты еще одного кувшинообразного сосуда, обломок железного ножа и точильный камень.

Караваны двигались по левому берегу реки Суры, а далее вдоль левого берега реки Мокши в направлении Наручади, являющейся в XIV в. административным центром улуса Мохши (Винничек, 2010, с. 67). На территории Мокшанского и Наровчатского районов торговый путь от Волги прослеживается по Долгоруковскому могильнику (Беляев, Шитов, 1990, с. 92–94) и могильнику и кладу джучидских монет у с. Чернозерье (Полесских, 1970, с. 90–91), могильнику Казбек, монетнымкладам, обнаруженным у сёл Кадыковка и Михайлово – Тезиково, где откопали 657 данг золотоордынской чеканки (Полесских, 1970, с. 98). В 1962 г. клад поступил в Пензенский краеведческий музей, а уже в 1963 г. монеты изучил и классифицировал Г.А. Федоров-Давыдов. Он установил, что в кладе данги, чеканенные с 1310 по 1361 гг. (Фёдоров-Давыдов, 1963, с. 215). Через 60 лет Михайло-Тезиковский клад изучили О.В. Голубев и А.В. Павлихин. Проведенный ими анализ позволил скорректировать сведения Г.А. Фёдорова-Давыдова (Голубев, Павлихин, 2023, с. 131). Было установлено, что этот клад имеет большое сходство с другимикладами, найденными вокруг Наровчатского городища. Средневековый улусный центр имел тесные экономические связи с поселениями на территории современных Вадинского, Пачелмского и Земетчинского районов. Об этом свидетельствуют находки серебряных и медных монет XIV в. Изучению крупных монетных комплексов посвящены статьи О.В. Голубева, В.П. Лебедева, А.В. Павлихина «Монетный комплекс из села Коповка Пензенской области» и «Монетный комплекс из окрестностей с. Ольгино в контексте истории улуса Мохши». Были найдены золотоордынские монеты и на Потодеевском селище (Винничек, Лебедев, 2004, с. 104). Памятник археологии XIV в. в 1964 г. открыла экспедиция Пензенского пединститута и областного краеведческого музея под руководством М.Р. Полесских (Полесских, 1970, с. 92). Была найдена красная, изготовленная на гончарном круге керамика. В 2003 г. селище исследовала экспедиция летнего передвижного лагеря «Юный археолог» из г. Заречный (Винничек, 2004, с. 104). Находки медьсодержащих сплавов и бронзового слитка-заготовки, кусков железного шлака свидетельствовали о развитии металлообработки на поселении (Винни-

чек, 2004, с. 107). Найденные на селище монеты – серебряные данги и медные пулы – охватывают период с конца XIII в. до 60 гг. XIV в. Проанализировав артефакты, В.А. Винничек пришел к выводу, что между жителями Потодеевского селища и находившейся неподалёку Наручади были налажены товарно-денежные отношения. Их пик пришёлся на середину XIV в. (Винничек, 2004, с. 113).

В 2011 г. В.А. Винничек открыл золотоордынские селища близ деревень Ростовкино и Липяги Колышлейского района. Это позволило уточнить северную часть маршрута, проходившего по рекам Хопёр и Атмис. Еще один торговый путь, по мнению учёного, проходил от Укека в сторону Петровска и далее мимо пензенского райцентра Малая Сердоба (Винничек, 2010, с. 68).

Далее караваны направлялись к Хопру. В 2010 г. В.А. Винничек открыл и исследовал селище около с. Алферьевка Колышлейского района. Собранный подъемный материал – фрагменты глиняной и медной посуды, бронзовое зеркало, медный пул, чеканенный в 1361 г., – позволил датировать памятник археологии XIV в. (Винничек, 2010, с. 66). От Алферьевского селища караваны двигались левым берегом Хопра, между его истоком и Сурой. Затем маршрут поворачивал к верховьям реки Мокши и далее в направлении Наручади (Нуридждана) (Винничек, 2010, с. 68). Проникновение изразцов, бус и поливной кашинной посуды из низовий Волги в Верховья Суры и Мокши В.А. Винничек и К.М. Киреева датируют серединой XIV в. (Винничек, Киреева, 2012, с. 69). Именно в это время наблюдается рост торговли между Золотой Ордой, Средней Азией и странами Ближнего Востока. Прослеживаются контакты с Северным Причерноморьем – Крымом, откуда завозилась майолика посуда (Винничек, Киреева, 2012, с. 70). Купеческие караваны двигались по территории Сурского края и в периоды «Великой Замятни» и эпидемий чумы, и значительно позже – при ханах Абдуллахе и Тохтамыше. На это указывает собранный на местах стоянок нумизматический материал (Винничек, 2004, с. 18).

Хронологически можно выделить три этапа активного изучения памятников археологии золотоордынского периода на территории Пензенской области. Первый приходится

на 1920 г. и связан с деятельностью саратовского учёного А.А. Кроткова. Он открыл для науки упоминаемую в русских летописях Наручадь – город Мохши, раскопал и изучил ряд объектов гражданской архитектуры XIV в. Несмотря на допущенные при анализе находок ошибки, работа А.А. Кроткова заложила основу для более детального исследования прошлого Наровчата и его окрестностей. Второй период приходится на 1950–1960 гг. и связан с экспедициями под руководством сотрудника Института археологии АН СССР А.Е. Алиховой и специалиста Пензенского краеведческого музея М.Р. Полесских. А.Е. Алихова провела раскопки производственных, гражданских и погребальных сооружений на территории Наровчата. М.Р. Полесских открыл и исследовал ранее неизвестные селища и могильники XIV в.

Третий этап, с перерывами, начался в 1989 г и продолжается и поныне. На территории столицы золотоордынского улуса Мохши работали и совместно, и по отдельности экспедиции Марийского государственного университета под руководством Ю.А. Зеленева и Пензенского государственного педагогического университета под руководством Г.Н. Белорыбкина. Археолог В.А. Винничек открыл и исследует уже известные средневековые селища, находящиеся на маршруте торговых путей XIV в. Материалы многолетних раскопок Мохши представлены в экспозициях Наровчатского краеведческого музея. В планах пензенских археологов и их коллег из Казани и Йошкар-Олы музеефикация архитектурных сооружений средневекового города, организация поэтапного изучения золотоордынского периода в истории Пензенской области.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев С.И., Данилов О.В., Зеленева Ю.А., Румянцев Г.Г., Тойшев В.В., Шакиров А.Г.* Средневековая археологическая экспедиция Марийского государственного университета // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. Наговицын Л.А. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. С. 71–78.
- Алихова А.Е.* Старосотенский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Мордовское Гос. изд-во, 1948. С. 212–258.
- Алихова А.Е.* Отчет об археологических работах Мордовской археологической экспедиции в Наровчате. М., 1959 // Архив ИА РАН. Р-1. №1910.
- Алихова А.Е.* Отчет о раскопках Наровчатской археологической экспедиции в с. Наровчат Пензенской области 1960 // Архив ИА РАН. Р-1. № 2102.
- Алихова А.Е.* Отчет о раскопках Наровчатской археологической экспедиции в с. Наровчат Пензенской области. М., 1961. 15 с. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2318.
- Алихова А.Е.* Отчет о раскопках в с. Наровчат Пензенской области. М., 1962. 18 с. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2570.
- Алихова А.Е.* Мавзолей города Мохши – Наровчата // СА. 1973. № 2. С. 226–236.
- Алихова А.Е.* Постройки древнего города Мохши // СА. 1976. №4. С. 166–179.
- Бездудный В.Г., Белорыбкин Г.Н.* Проведение геофизических исследований (магнитометрии) Никольского селища в Кузнецком районе Пензенской области // Пензенский археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2022. С. 329–343.
- Белорыбкин Г.Н.* История изучения города Мохши // Средневековый город Мохши и Наровчатская земля: итоги 95-летнего изучения. 23–24 сентября 2010 года / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза, 2010. С. 25–29.
- Белорыбкин Г.Н., Иконников Д.С., Мельниченко О.В., Винничек В.А., Лебедев В.П., Гумаюнов С.В., Голубев О.В.* Средневековый город Мохши. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2021. 250 с.
- Белорыбкин Г.Н., Зеленева Ю.А., Ситдинов А.Г.* Основные итоги археологического изучения Наровчатского городища (г. Мохши) и его окрестностей // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 82–97.
- Белоусов С.В.* Монетный двор города Мохши // Страницы истории Волго-Донья / Отв. ред. А.С. Касимов. Пенза: ПГПУ, 1995. С. 114–119.
- Белоусов С.В., Голубев О.В.* Типы мохшинских монет // Краеведение. 1998. № 3–4. Пенза. С. 31–34.

Беляев Я.Б., Шитов В.Н. Мордовский могильник XIV в. у с. Долгоруково // Из истории области: очерки краеведов. Вып. 2. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1990. С. 92–95.

Бочкарёва Е.Е. Историческая топография золотордынского города Мохши // Средневековый город Мохши и Наручатская земля: итоги 95-летнего изучения. 23–24 сентября 2010 года / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза, 2010. С. 19–25.

Винничек В.А. Археологические исследования в районе Усть-Узинского могильника // Finno-Ugrica. 2002. № 1 (5–6). С. 44–55.

Винничек В.А. Саловское селище – памятник времени Золотой Орды в Верхнем Посурье // Записки краеведов. Вып. 1 / Отв. ред. Г.Е. Белорыбкин. Пенза: ПГПУ, 2003. С. 78–86.

Винничек В.А. Находка на лесной дороге. (Остатки монетного комплекса с Ахунского селища) // Нумизматика. 2004. № 4. С. 18–22.

Винничек В.А. Алферьевское селище в системе золотордынских памятников на территории Пензенского края // Средневековый город Мохши и Наручатская земля: итоги 95-летнего изучения. 23–24 сентября 2010 года / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза, 2010. С. 66–71.

Винничек В.А., Сафронов П.И. Предметы из цветного металла с поселений Верхнего Посурья // Материалы международной научно-практической конференции «Моя Малая Родина». Вып. 4 / Отв. ред. В.Е. Малазёв. Степановка-Пенза: МБОУ СОШ с.Степановки, 2007. С. 97–128.

Винничек В.А. К вопросу о северной части торгового пути от Укека к Мохши // Пензенский археологический сборник. Вып. 4 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2012. С. 39–44.

Винничек В.А., Киреева К.М. Бронзовые зеркала со средневековых памятников верховий Суры и Мокши // Пензенский археологический сборник. Вып. 4 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2012. С. 47–61.

Винничек В.А., Киреева К.П. К вопросу о проникновении в Верхнее Посурье и Примокшанье керамических изделий из нижеволжских городов и восточных стран XIV в. // Пензенский археологический сборник. Вып. 4 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2012. С. 62–76.

Винничек В.А., Лебедев В.П. Монеты Никольского селища. Пенза. 2021. 28 с.

Винничек В.А., Винничек К.М. Средневековые древности Никольского селища. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2023. 87 с.

Винничек В.А., Винничек К.М. Матрица с Никольского селища // Пензенский археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2023. С. 93–97.

Винничек В.А., Винничек К.М. Новые находки средневековых материалов на Никольском селище // Пензенский археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2023. С. 98–117.

Голубев О.В., Лебедев В.П. Монетный комплекс XIV в. из села Коповка Пензенской области // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней) / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С.497–508.

Голубев О.В. Территория распространения монет чекана Мохши // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 119–122.

Голубев О.В., Павлихин А.В. Клад золотоордынских монет из Михайлово-Тезиково // Пензенский археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2023. С.137–145.

Голубев О.В., Павлихин А.В. Монетный комплекс из окрестностей с. Ольгино в контексте истории улуса Мохши // Пензенский археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2023. С. 145–190.

Дворниченко В.В., Егоров В.Л., Зеленева Ю.А. Поволжская археологическая экспедиция: история создания, организация и основные результаты исследований // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135 / Отв. ред. В.Л. Егоров, Ю.А. Зеленева. М.: Тиссо-Полиграф, 2002. С. 71–79.

Зеленева Ю.А. Отчет об археологических исследованиях в Наровчатском районе Пензенской области. 1989. // Архив ИА РАН. Р-1. № 13631.

Зеленева Ю.А. Отчет о раскопках на Наровчатском водохранилище (г. Мохши) в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 16508.

Зеленев Ю.А. Отчет об археологических исследованиях в Наровчатском районе в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1., № 18384. 41 с.

Зеленев Ю.А., Румянцев Г.Г. Исследования Наровчатского городища / Археологические исследования Урала и Поволжья / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1994. С. 45–46.

Зеленев Ю.А., Зеленцова О.В. Средневековая мордва по археологическим данным // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 37–47.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть II. Гражданское зодчество. Казань: Отечество, 2018. 353 с.

Зиливинская Э.Д. Среднеазиатские параллели в мемориальном зодчестве Мохши // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 122–133.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.

Иконников Д.С. Материалы с Никольского селища XIII–XIV вв. // Пензенский археологический сборник. Вып. 4 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2012. С. 107–163.

Иконников Д.С., Баишева М.И. Топография золотоордынского города Мохши XIII–XIV вв. // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 1. С. 82–91.

Иконников Д.С., Калмина О.А., Калмин О.В. Череп из Чернозерского могильника // Вестник Пензенского государственного университета. 2019. № 2. С. 30–33.

Кротков А.А. Два собрания джучидских монет / Труды Нижне-Волжского общества краеведения. Вып. 37. Саратов: Издание Нижне-Волжского общества краеведения, 1930. 42 с.

Кротков А.А. Наровчат и его окрестности в историко-археологическом отношении. Пенза, 1939. 74 с.

Курочкина С.А. Керамика золотоордынского города Мохши // Средневековый город Мохши и Наровчатская земля: итоги 95-летнего изучения. 23–24 сентября 2010 года / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза, 2010. С. 25–29.

Мухаметшин Д.Г. Монеты Мохши из фондов БГИАМЗ // Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. 2 / Гл. ред. П.Н. Петров. М.: ИПР «Информэлектро», 2000, С. 50–55.

Лебедев В.И. Загадочный город Мохши. Пенза: Пензен. книжн. изд-во, 1958. 60 с.

Осипова Т.В. Особенности погребального обряда мавзолея №1 г. Мохши // Пензенский археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2023. С. 190–195.

Первушкин В.И. Чернозерский могильник (по материалам раскопок Н. И. Спрыгиной в 1928 г.) / Новые страницы истории Отечества. Пенза, 1992. 382 с.

Петров П.Н. Регион Мохши и город и область Наровчат (Нумизматический источник и Монетное обращение) // Пензенский археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт Регионального развития Пензенской области, 2022. С. 329–343.

Полесских М.Р. В недрах времен. Пенза: Пензен. кн. изд-во, 1956. 103 с.

Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области. Путеводитель. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1970. 55 с.

Спицын А.А. Древности Пензенской губернии / Труды ПОЛЕ. Вып. VII. Пенза. 1925. 14 с.

Ставицкий В.В. История изучения примокшанской группы мордовских могильников золотоордынского времени // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 155–167.

Терёхин В. М. Ефаевский могильник // ИОАИЭ. 1897. Т. 14. Вып. 1. С. 365–366.

Терёхин В.М. Город Наровчат в археологическом отношении // Пензенские губернские ведомости. 1901. № 142. С. 2.

Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. I / Под ред. Д.Б. Шелова. М.: АН СССР, 1960. С. 94–192.

Федоров-Давыдов Г.А. Находки джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. IV / Под ред. Д.Б. Шелова. М.: АН СССР, 1963. С. 165–221.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.

Халиков А.Х. Отчет о работе Армиёвской археологической экспедиции в 1982 г. // Белорыбкин Г.Н., Измайлов И.Л., Мельниченко О. В., Осипова Т.В., Павлихин А.В., Халиков А.Х. Армиёвский курган-

но-грунтовой могильник / Археология евразийских степей. Вып. 28. Воронеж: АЛЕКС ПРИНТ, 2022. С. 309–313.

Информация об авторе:

Иналдиев Евгений Михайлович, научный сотрудник Центра историко-культурного наследия, Институт регионального развития Пензенской области (г. Пенза, Россия); inaldiev@yandex.ru

REFERENCES

Alekseev, S. I., Danilov, O. V., Zelenev, Yu. A., Rumyantsev, G. G., Toishev, V. V., Shakirov, A. G. 1991. In Nagovitsyn, L. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia Urala i Povolzh'ia (Archaeological Discoveries in the Urals and Volga Region)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 107–109 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1948. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F., et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection of Papers)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 212–258 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1959. *Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh Mordovskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Narovchate (Report on the archaeological work of the Mordovia archaeological expedition at Narovchat)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 1910 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1960. *Otchet o raskopkakh Narovchatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v s. Narovchat Penzenskoi oblasti (Report on the excavations of the Narovchat archaeological expedition in the Narovchat village of the Penza Region)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 2102 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1961. *Otchet o raskopkakh Narovchatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v s. Narovchat Penzenskoi oblasti (Report on the excavations of the Narovchat archaeological expedition in the Narovchat village of the Penza Region)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 2318 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1962. *Otchet o raskopkakh v s. Narovchat Penzenskoi oblasti (Report on the excavations in the Narovchat village of the Penza Region)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 2570 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1973. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 226–236 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1976. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 166–179 (in Russian).

Bezudny, V. G., Belorybkin, G. N. 2023. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 5. Penza: "PIRO" Publ., 329–343 (in Russian).

Belorybkin, G. N. 2010. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Srednevekovyi gorod Mokhshi i Naruchatskaia zemlia: itogi 95-letnego izucheniia (The Medieval Town Mokhshi and the Naruchat Land: Results of 95 Years of Studies)*. Penza, 25–29 (in Russian).

Belorybkin, G. N., Ikonnikov, D. S., Melnichenko, O. V., Vinnichek, V. A., Lebedev, V. P., Gumayunov, S. V., Golubev, O. V. 2021. *Srednevekovyi gorod Mokhshi i (The Medieval Town Mokhshi)*. Penza (in Russian).

Belorybkin, G. N., Zelenev, Yu. A., Sitdikov, A. G. 2022. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 82–97 (in Russian).

Belousov, S. V. 1995. In Kasimov, A. S. (ed.). *Stranitsy istorii Volgo-Don'ya (Pages of the History of the Volga-Don Region)*. Penza: Penza State Pedagogical University Publ., 114–119 (in Russian).

Belousov, S. V., Golubev, O. V. 1998. In *Kraevedenie (Local Studies)* 3–4, 31–34 (in Russian).

Belyaev, Ya. B., Shitov, V. N. 1990. In *Iz istorii oblasti: ocherki kraevedov (From the history of the region: essays by local historians)* 2. Penza, 92–95 (in Russian).

Bochkareva, E. E. 2010. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Srednevekovyi gorod Mokhshi i Naruchatskaia zemlia: itogi 95-letnego izucheniia (The Medieval Town Mokhshi and the Naruchat Land: Results of 95 Years of Studies)*. Penza, 19–25 (in Russian).

Vinnichek, V. A. 2002. In *Finno-Ugrica* 1 (12–13), 44–55 (in Russian).

Vinnichek, V. A. 2003. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Zapiski kraevedov (Notes by Local Historians)* 1. Penza, 78–86 (in Russian).

Vinnichek, V. A. 2004. In *Numizmatika (Numismatics)* (4), 18–22 (in Russian).

Vinnichek, V. A. 2010. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Srednevekovyi gorod Mokhshi i Naruchatskaia zemlia: itogi 95-letnego izucheniia (The Medieval Town Mokhshi and the Naruchat Land: Results of 95 Years of Studies)*. Penza, 66–71 (in Russian).

Vinnichek, V. A., Safronov, P. I. 2007. In Malyazev, V. E. (ed.). *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Moya Malaya Rodina» (Proceedings of the International scientific and practical conference "My Small Motherland")* 4. Stepanovka, Penza, 97–128 (in Russian).

Vinnichek, V. A. 2012. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 4. Penza: "PIRO" Publ., 39–44 (in Russian).

Vinnichek, V. A., Kireeva, K. M. 2012. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 4. Penza: "PIRO" Publ., 47–61 (in Russian).

Vinnichek, V. A., Kireeva, K. P. 2012. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 4. Penza: "PIRO" Publ., 62–76 (in Russian).

Vinnichek, V. A., Lebedev, V. P. 2021. *Monety Nikol'skogo selishcha (Coins from the Nikolskoye settlement)*. Penza: "Oblastnoy izdatel'skiy tsentr" Publ. (in Russian).

Vinnichek, V. A., Kireeva, K. M. 2023. *Srednevekovye drevnosti Nikol'skogo selishcha (Medieval antiquities of the Nikolskoye settlement)*. Penza: "PIRO" Publ. (in Russian).

Vinnichek, V. A., Kireeva, K. M. 2023. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 6. Penza: "PIRO" Publ., 93–97 (in Russian).

Vinnichek, V. A., Vinnichek, K. M. 2023. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 6. Penza: "PIRO" Publ., 98–117 (in Russian).

Golubev, O. V., Lebedev, V. P. 2016. In Baitanayev, B. A. (ed.). *Kul'turnoe nasledie Evrazii (s drevnosti do nashikh dney) (Cultural Heritage of Eurasia (from Antiquity to Present Day))*. Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, 497–508 (in Russian).

Golubev, O. V. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 119–122 (in Russian).

Golubev, O. V., Pavlikhin, A. V. 2023. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 6. Penza: "PIRO" Publ., 137–145 (in Russian).

Golubev, O. V., Pavlikhin, A. V. 2023. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 6. Penza: "PIRO" Publ., 145–190 (in Russian).

Dvornichenko, V. V., Egorov, V. L., Zeleneev, Yu. A. 2002. In Egorov, V. L., Zeleneev, Yu. A. (eds.). *Povolzh'e i sopredel'nye territorii v srednie veka (Volga region and the neighbouring territories in the Middle Ages)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) 135. Moscow: State Historical Museum Publ., 71–79 (in Russian).

Zeleneev, Yu. A. 1989. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Narovchatskom rayone Penzenskoy oblasti (Report on archaeological investigation in the Narovchatsky District of the Penza Region)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R. 1, no. 13631 (in Russian).

Zeleneev, Yu. A. 1990. *Otchet o raskopkakh na Narovchatskom vodokhranilishche (g. Mokhshi) v 1990 g. (Report on excavations at the Narovchat reservoir (Mukhsha) in 1990)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R. 1, no. 16508 (in Russian).

Zeleneev, Yu. A. 1993. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Narovchatskom rayone v 1993 g. (Report on archaeological research in the Narovchat district in 1993)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R. 1, no. 16508 (in Russian).

Zeleneev, Yu. A., Rumyantseva, G. G. 1994. In Nikitin, V. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia Urala i Povolzh'ia (Archaeological Discoveries in the Urals and Volga Region)*. Yoshkar-Ola: Mari State University, 45–46 (in Russian).

Zeleneev, Yu. A., Zelentsova, O. V. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 37–47 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2018. *Arkhitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde) 2. Grazhdanskoe zochestvo (Civil Architecture)*. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 122–133 (in Russian).

Egorov, V. L. 1985. *Istoricheskaya geografija Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ikonnikov, D. S. 2012. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 6. Penza: "PIRO" Publ., 107–163 (in Russian).

Ikonnikov, D. S., Baisheva, M. I. 2018. In *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Penza State University)* 1, 82–91 (in Russian).

Ikonnikov, D. S., Kalmina, O. A., Kalmin, O. V. 2019. In *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Penza State University)* 2, 30–33 (in Russian).

Krotkov, A. A. 1930. *Dva sobraniya dzhuchidskikh monet (Two collections of Jochid coins)*. Series: Trudy Nizhne-Volzhskego obshchestva kraevedeniya (Proceedings of the Lower Volga Local History Society) 37. Saratov: "Nizhne-Volzhske obshchestvo kraevedeniya" Publ. (in Russian).

Krotkov, A. A. 1939. *Narovchat i ego okrestnosti v istoriko-arkheologicheskom otnoshenii (Posvyashchaetsya Narovchatskomu kruzhku kraevedeniya) (Narovchat and its environs in historical and archaeological respect.)*. Penza (in Russian).

Kurochkina, S. A. 2010. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Srednevekovyi gorod Mokhshi i Naruchatskaia zemlia: itogi 95-letnego izucheniia (The Medieval Town Mokhshi and the Naruchat Land: Results of 95 Years of Studies)*. Penza, 25–29 (in Russian).

Mukhametshin, D. G. 2000. In Petrov, P. N. (ed.-in-chief). *Drevnosti Povolzh'ia i drugikh regionov (Antiquities of the Volga River Region and Other Areas) III = Numizmaticheskii sbornik (Numismatic Proceedings)* 2. Moscow: "Informelektro" Publ., 50–55 (in Russian).

Lebedev, V. I. 1958. *Zagadochniy gorod Mokhshi (Mysterious town of Mokhshi)*. Penza: "Penza book publishing house" Publ. (in Russian).

Osina, T. V. 2023. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 6. Penza: "PIRO" Publ., 190–195 (in Russian).

Pervushkin, V. I. 1992. *Chernozerskiy mogil'nik (po materialam raskopok N. I. Spryginoi v 1928 g.) (Chernozersk burial ground (based on the materials of N. I. Sprygina's excavations in 1928))*. Series: Novye stranitsy istorii Otechestva (New pages of the Fatherland history). Penza, (in Russian).

Petrov, P. N. 2022. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 5. Penza: "PIRO" Publ., 329–343 (in Russian).

Polesskikh, M. R. 1956. *V nedrakh vremen (In the Depths of Time)*. Penza: "Penzenskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Polesskikh, M. R. 1970. *Arkheologicheskie pamiatniki Penzenskoi oblasti (Archaeological Monuments of Penza Oblast)*. Penza: "Privolzhske knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1925. *Drevnosti Penzenskoi gubernii (Antiquities of Penza Governorate)*. Series: Trudy Penzenskogo obshchestva liubitelei estestvoznaniia i kraevedeniia (Proceedings of the Penza Natural History and Local Lore Society). 7. Penza (in Russian).

Stavitskiy, V. V. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 155–167 (in Russian).

Terekhin, V. M. 1897. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* 14 (1), 365–366 (in Russian).

Terekhin, V. M. 1901. In *Penzenskie gubernskie vedomosti (Penza Provincial Bulletin)* 142, 2 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1960. In Shelov, D. B. (ed.). *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* I. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 94–192 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1963. In Shelov, D. B. (ed.). *Numizmatika i Epigrafika (Numismatics and Epigraphy)* IV. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 9165–221 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordy (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: "Paleograf" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 2022. In Belorybkin, G. N., Izmailov, I. L., Mel'nichenko, O. V., Osipova, T. V., Pavlikhin, A. V., Khalikov, A. Kh. *Armievskiy kurganno-gruntovoy mogil'nik (Armiyevo kurgan-ground burial ground)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 28. Voronezh: "ALEKS PRINT" Publ., 309–313 (in Russian).

About the Author:

Inaldiev Evgeniy M., Institute for Regional Development of the Penza Region. Popov, str., 40, Penza, 44049, Russian Federation; inaldiev@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2024 г.